

выдвинутые против удовлетворения заявления Австрии о принятии ее в Организацию гражданской авиации, носят технический, а не политический характер. Из сказанного выше видно, что это заявление на самом деле не соответствует действительности. Возражения, выдвигаемые делегацией Союза Советских Социалистических Республик, носят не только технический характер, но и политический характер.

По этим мотивам советская делегация считает преждевременным вступление Австрии в Международную организацию гражданской авиации. В силу всего вышеизложенного делегация Союза Советских Социалистических Республик возражает против приема Австрии в настоящее время в члены Международной организации гражданской авиации.

Соответственно делегация Союза Советских Социалистических Республик предлагает отклонить резолюцию большинства Второго комитета как неправильную и идущую вразрез с действующим в отношении Австрии международным соглашением четырех держав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас 23 часа 20 минут. Я предлагаю Ассамблее закрыть заседание и возобновить его завтра утром. Повестка остается прежней. Мы продолжим обсуждение, которое прерываем сейчас.

Заседание закрывается в 23 час. 20 мин.

СТО ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 1 ноября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

52. Продолжение обсуждения заявлений Италии и Австрии о приеме их в число членов Международной организации гражданской авиации

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда заседание было отложено вчера вечером, мы обсуждали заявление Австрии о приеме ее в члены Международной организации гражданской авиации. В Комитете делегация СССР возражала против приема Австрии, и теперь это заявление рассматривает Генеральная Ассамблея. Соединенное Королевство поддержало заявление Австрии, и мы продолжаем его поддерживать по следующим причинам.

Абсолютно верно вчерашнее заявление представителя СССР о том, что у Австрии нет собственной гражданской авиации, но ведь есть самолеты, которые пролетают над территорией

Австрии и используют австрийские аэродромы. Английские самолеты летают в Рим и Вену и обратно; они совершают полеты над территорией, где нет никакого обязательства применять международные стандарты, установленные МОГА. В наши дни, когда воздушные полеты таят в себе столько опасностей, применение этих международных конвенций отвечает интересам всех тех, кто совершает полеты над любой территорией, независимо от того, какая форма правления установлена там на земле.

Хотя самолеты и летают над территорией Австрии, а сама Австрия не имеет собственной гражданской авиации, обязательное применение этих конвенций может быть возложено только на правительство Австрии. Только правительство Австрии может взять на себя такую ответственность, и решение Австрии присоединиться к этой Организации ни в коей мере не помешает Союзнической контрольной комиссии, которая функционирует сейчас в четырех зонах Австрии. Так что мы, в Соединенном Королевстве, не видим причин, по которым бы можно было считать, что здесь затронут какой-то политический вопрос. Фактически, как мы понимаем, Союзническая контрольная комиссия уже предложила Австрии подготовить самолеты для собственной гражданской авиации, не предопределяя этим окончательных политических решений. Если будут приняты окончательные решения относительно создания в Австрии гражданской авиации, а Австрия не будет членом МОГА, могут встретиться значительные трудности в применении необходимых международных конвенций.

Представитель СССР предложил подождать, пока договор с Австрией не будет разработан, согласован и ратифицирован, но я хотел бы указать ему, что это означает, что вплоть до мая 1949 года Австрия не сможет стать участником МОГА. Ее заявление о приеме должно быть одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Следовательно, это не может быть сделано раньше следующего года, а следующее заседание МОГА состоится не раньше мая 1949 года.

Фактически, если мы отклоним просьбу Австрии о приеме, это будет означать отсрочку минимум на 18 месяцев. Такова основная причина, по которой делегация Соединенного Королевства настаивает на удовлетворении настоящей Ассамблеей просьбы Австрии о приеме ее в члены МОГА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как обсуждение закончилось, приступим к голосованию резолюции относительно заявления Австрии о приеме ее в Международную организацию гражданской авиации, содержащегося в документе А/434.

Резолюция принимается 39 голосами против 5 при 2 воздержавшихся.

53. Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи: доклады Пятого комитета

Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (документ А/430)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Пятого комитета.

Г-н БАГГЕ (Швеция) (*говорит по-английски*): Пятый комитет представляет следующий доклад и резолюцию:

«1. В соответствии с указаниями, данными Генеральной Ассамблеей 23 сентября 1947 года, Пятый комитет рассмотрел на своем 77-м заседании, состоявшемся 25 октября 1947 года, вопрос о заполнении трех вакансий Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (документ А/365).

2. Перед заседанием 25 октября Председатель предложил членам Комитета наметить трех кандидатов для избрания в члены Консультативного комитета. К моменту выборов были выставлены три кандидатуры.

3. Председатель постановил, что голосование должно быть тайным. Число голосов, полученных каждым кандидатом, приводится ниже:

*Число
голосов*

г-н Андре Ганем (Франция)	37
г-н Я. Папанек (Чехословакия)	38
г-н Н. Сундаресан (Индия)	38

4. В соответствии с этим Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея

1. *объявляет*, что, согласно положению правила 40 временных правил процедуры, следующие лица избраны членами Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам:

г-н А. Ганем (Франция),
г-н Я. Папанек (Чехословакия),
г-н Н. Сундаресан (Индия);

2. *объявляет*, что названные лица избраны на трехгодичный срок».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, резолюция считается принятой.

Комитет по взносам (документ А/432)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий доклад Пятого комитета по пункту 3 касается назначений для заполнения вакансий в Комитете по взносам. Эти вакансии заполняются

Генеральной Ассамблеей в соответствии с правилом 42 правил процедуры.

Слово предоставляется Докладчику Пятого комитета.

Г-н БАГГЕ (Швеция) (*говорит по-английски*): Пятый комитет представляет следующие доклад и резолюцию.

«1. В соответствии с указаниями, данными Генеральной Ассамблеей 23 сентября 1947 года, Пятый комитет рассмотрел на своем 77-м заседании, состоявшемся 25 октября 1947 года, вопрос о заполнении трех вакансий Комитета по взносам (документ А/381).

2. Перед заседанием 25 октября 1947 года Председатель предложил членам Комитета наметить трех кандидатов для избрания в члены Комитета по взносам. К моменту выборов были выставлены пять кандидатур.

3. Председатель постановил, что голосование должно быть тайным. Число голосов, полученных каждым кандидатом, приводится ниже:

*Число
голосов*

г-н Р. Аша (Сирия)	32
г-н Х. Кемпион (Соединенное Королевство)	42
д-р М. З. Н. Виттеveen (Нидерланды)	39

4. В соответствии с этим Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея

1. *объявляет*, что, согласно с положением правила 42 временных правил процедуры, следующие лица избраны членами Комитета по взносам:

г-н Р. Аша (Сирия),
г-н Х. Кемпион (Соединенное Королевство),
д-р М. З. Н. Виттеveen (Нидерланды);

2. *объявляет*, что вышеуказанные лица избраны сроком на 3 года».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, резолюция считается принятой.

Ревизионная комиссия (документ А/431)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последний доклад Пятого комитета по пункту 3 посвящен назначению для заполнения вакансии в Ревизионной комиссии. Это назначение производится согласно положению 17 временных финансовых положений и в соответствии с резолюцией 74 (I) Генеральной Ассамблеи¹, соответствующая часть которой гласит:

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, стр. 107.

«Что в 1947 году и затем ежегодно Генеральная Ассамблея на очередной сессии назначает ревизора, который вступает в должность с 1 июля следующего года и выполняет свои обязанности в течение трех лет».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Пятого комитета.

Г-н БАГГЕ (Швеция) (*говорит по-английски*): Пятый комитет представляет следующие доклад и резолюцию:

«1. В соответствии с указаниями, данными Генеральной Ассамблеей на ее 91-м пленарном заседании 23 сентября 1947 года, Пятый комитет на своем 77-м заседании, состоявшемся 25 октября 1947 года, рассмотрел вопрос о назначении на должность члена Ревизионной комиссии (документ А/376).

2. На одном из предыдущих заседаний Председатель предложил членам Комитета наметить кандидатов для заполнения вакансии члена Комиссии. К моменту выборов были выставлены две кандидатуры.

3. Пятый комитет решил путем тайного голосования большинством в 39 голосов из 50 рекомендовать Генеральной Ассамблее назначить членом Ревизионной комиссии генерального контролера (или должностное лицо с равным этому званию положением) Колумбии с тем, чтобы он вступил в должность 1 июля 1948 года и исполнял свои обязанности в течение трех лет.

4. Поэтому Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующую резолюцию:

«Генеральная Ассамблея

постановляет, что генеральный контролер (или должностное лицо с равным этому званию положением) Колумбии назначается членом Ревизионной комиссии на трехлетний срок, начиная с 1 июля 1948 года и до 30 июня 1951 года».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, резолюция принимается.

54. Доклад Совета по Опеке о первой сессии Совета: доклад Четвертого комитета (документы А/421, А/421/Согг. 1 и 2)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Четвертый комитет представляет следующие доклад и резолюцию.

«Четвертый комитет на 30-м и 34-м заседаниях рассмотрел доклад Совета по Опеке о первой сессии Совета (документ А/312). Председатель Совета по Опеке г-н Сэйр (Соединенные Штаты Америки) на 30-м заседании Комитета представил доклад, по которому развернулись общие

прения. На 34-м заседании доклад был рассмотрен по разделам, причем ряд делегаций сделали замечания по некоторым конкретным вопросам деятельности Совета по Опеке.

В ходе подробного обсуждения доклада было единодушно принято предложение, согласно которому Председатель Четвертого комитета обратил внимание Пятого комитета на раздел II доклада, в котором говорится о том, что необходимо в бюджете Организации Объединенных Наций предусмотреть в качестве постоянной статьи соответствующее положение о расходах на посещения подопечных территорий.

После детального рассмотрения доклада Комитет единогласно одобрил следующую резолюцию, которую он рекомендует Генеральной Ассамблее для принятия:

«Генеральная Ассамблея

принимает к сведению доклад Совета по Опеке (документ А/312) и

постановляет передать Совету по Опеке все замечания, высказанные делегатами относительно означенного доклада во время происходившего обсуждения, с тем чтобы Совет учел их при выполнении своей работы в будущем».

Замечания, о которых говорится в резолюции, содержатся в приложении к настоящему докладу.

Я надеюсь, что члены Генеральной Ассамблеи одобряют доклад Четвертого комитета и примут предложенный проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, резолюция принимается.

55. Предложенное соглашение об опеке над Науру: доклад Четвертого комитета (документ А/420)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Доклад о предложенном соглашении об опеке над Науру имеет номер А/420. Это предложение было передано в подкомитет, который, в свете различных замечаний, внес поправки в первоначальный текст, предложенный от имени трех государств-мандатариев правительством Австралии. Большинством в 41 голос против 6 Комитет принял проект резолюции, рекомендующей Генеральной Ассамблее одобрить предложенное соглашение для подмандатной территории Науру. Текст этого проекта резолюции гласит:

«Генеральная Ассамблея

утверждает предложенное соглашение об опеке над Науру, представленное правительствами Ав-

стралий, Новой Зеландии и Соединенного Королевства (документ A/402/Rev.1)».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Решение Генеральной Ассамблеи по этому вопросу будет внесено в соответствии с положениями правила 78 правил процедуры. Правило 78 требует, чтобы решения по вопросам, касающимся функционирования системы опеки, принимались большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ШТЕЙН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик считает нужным сделать следующее заявление перед тем, как проект соглашения об опеке над Науру будет поставлен на голосование. Проект соглашения об опеке над Науру, представленный правительствами Австралии, Новой Зеландии и Соединенного Королевства, был составлен со следующими нарушениями Устава Организации Объединенных Наций:

1. При составлении этого проекта соглашения не были учтены положения статьи 79 Устава, которая предусматривает, что условия опеки должны определяться соглашениями непосредственно заинтересованных государств. Между тем до сих пор не установлено, какие государства должны считаться непосредственно заинтересованными в таких случаях.

2. Статья предложенного проекта соглашения, которая разрешает управляющей власти проводить военные мероприятия на подопечной территории для поддержания международного мира и безопасности, не содержит никакой ссылки на статью 83 Устава, в соответствии с которой мероприятия такого рода требуют согласия Совета Безопасности.

Ввиду вышесказанного делегация Союза Советских Социалистических Республик будет голосовать против одобрения Генеральной Ассамблеей проекта соглашения об опеке над Науру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Я хочу ответить представителю СССР двумя короткими замечаниями.

Его первый довод тот, что, согласно статье 79 Устава, условия опеки для каждой территории должны утверждаться непосредственно заинтересованными государствами. Сегодня утром он лишь изложил еще раз мнение своего правительства, которое оно высказывало и прежде, и согласно которому, насколько я понимаю, постоянные члены Совета Безопасности непременно являются непосредственно заинтересованными государствами в соответствии с этим положением Устава.

Я не хочу обсуждать этот довод. Я думаю, что Ассамблея согласится, что это не так. Я думаю, что государствами, непосредственно заинтересованными в этом островке в южной части Тихого океана, являются государства — прежние мандатарии, осуществлявшие над ним свой контроль и управление. Это те государства, которые через соответствующий орган представили Ассамблее проект соглашения, и никакого нарушения статьи 79 Устава в этом проекте не допущено. Это в отношении первого довода, выдвинутого представителем СССР.

Хочу напомнить Ассамблее, что проект соглашения в целом был одобрен специальным подкомитетом соответствующего Комитета этой Ассамблеи большинством в 9 голосов против 2, а потом утвержден на пленарном заседании Комитета, занимающегося этими вопросами, большинством в 41 голос против 6. Я думаю, что представитель СССР выдвинул необоснованный довод.

Второй его довод опирается на статью 83 Устава. В статье 83 сказано, что все функции Организации Объединенных Наций, относящиеся к стратегическим районам, включая утверждение условий соглашений об опеке, относящихся к этим стратегическим районам, осуществляются Советом Безопасности. Это правильно, но то, что представлено Ассамблее, не является соглашением об опеке для стратегического района.

По нашему мнению, хотя в соглашении и имеются положения, возлагающие на управляющую власть обязанность оборонять этот район и сотрудничать в поддержании международного мира и безопасности, данная территория не является стратегическим районом в смысле, предусмотримом Уставом, и данное соглашение об опеке представлено не на этой основе.

Могу сказать — и думаю, что представитель СССР со мной согласится, — что этот вопрос был всесторонне обсужден и в подкомитете и Комитетом в целом, и Комитет, рассмотрев этот частный вопрос, подавляющим большинством одобрил проект соглашения. Я думаю поэтому, что Ассамблея должна утвердить решения, принятые этими двумя органами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я ставлю резолюцию на голосование. Для ее принятия необходимо большинство в две трети голосов.

Резолюция принимается 46 голосами против 6 при 1 воздержавшемся.

56. Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Четвертого комитета (документы A/422 и A/429)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Четвертого комитета.

Г-н ДОРСЕНВИЛЬ (Гаити) (*говорит по-французски*): Как вы знаете, Генеральная Ассамблея

Организации Объединенных Наций приняла 14 декабря 1946 года резолюцию², в которой выразила свое несогласие с включением территории Юго-Западной Африки в Южно-Африканский Союз, рекомендовала включить названную территорию Юго-Западной Африки в международную систему опеки и предложила правительству Южно-Африканского Союза представить проект соглашения для вышеуказанной территории. Это правительство не сочло возможным согласиться с Генеральной Ассамблеей. Позиция правительства Южно-Африканского Союза была предметом продолжительной дискуссии, в результате которой на утверждение нынешней сессии Ассамблеи была представлена новая резолюция. В ней Южно-Африканскому Союзу вновь предлагается представить следующей сессии Генеральной Ассамблеи проект соглашения об опеке для территории Юго-Западной Африки.

Зачитываю текст резолюции, принятой Четвертым комитетом:

«Принимая во внимание, что своей резолюцией от 9 февраля 1946 года³ Генеральная Ассамблея пригласила все государства, управлявшие территориями, находившимися в то время под мандатом, представить на утверждение соглашения об опеке;

принимая во внимание, что своей резолюцией от 14 декабря 1946 года⁴ Генеральная Ассамблея по указанным в этой резолюции причинам рекомендовала включить в международную систему опеки подмандатную территорию Юго-Западной Африки и пригласила правительство Южно-Африканского Союза предложить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для вышеупомянутой территории;

принимая во внимание, что правительство Южно-Африканского Союза не выполнило вышеупомянутую рекомендацию Организации Объединенных Наций;

принимая во внимание, что четко выраженной целью главы XII Устава Организации Объединенных Наций является включить все территории, ранее находившиеся под мандатом, в международную систему опеки, до тех пор пока им не будет предоставлено самоуправление или независимость;

принимая во внимание тот факт, что все другие государства, управляющие ранее находившимися под мандатом территориями, включили эти территории в систему опеки или предложили предоставить им независимость;

принимая во внимание, что правительство Южно-Африканского Союза в письме от 23 июля

1947 года сообщило Организации Объединенных Наций о том, что оно решило не включать Юго-Западную Африку в состав Южно-Африканского Союза, а сохранить статус-кво и продолжать управление территорией в духе существующего мандата и что правительство Южно-Африканского Союза обязалось представлять для осведомления Организации Объединенных Наций доклады о своем управлении территорией;

Генеральная Ассамблея поэтому

принимает к сведению решение правительства Южно-Африканского Союза не проводить включение Юго-Западной Африки;

определенно подтверждает свою рекомендацию о включении Юго-Западной Африки в систему опеки;

настоятельно просит правительство Южно-Африканского Союза представить на рассмотрение третьей сессии Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для территории Юго-Западной Африки;

уполномочивает Совет по Опеке рассмотреть тем временем недавно представленный правительством Южно-Африканского Союза доклад о Юго-Западной Африке и представить по нему свои заключения Генеральной Ассамблее».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Дании.

Сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Индии.

Сэр Магарадж СИНГ (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде чем начнется обсуждение резолюции Четвертого комитета относительно будущего территории Юго-Западной Африки или поправки, предложенной представителем Дании, я прошу сообщить, необходимо ли будет большинство в две трети присутствующих и голосующих членов для принятия этой резолюции. Это важно, так как решение по этому вопросу может повлиять на обсуждение поправки и самой резолюции. Хочу сказать несколько слов в доказательство этого. В своей резолюции от 9 февраля 1946 года⁵ Генеральная Ассамблея предложила государствам, управляющим территориями под мандатом, представить на ее утверждение проекты соглашений об опеке.

Насколько я знаю, Председатель ничего не сказал тогда о том, что необходимо большинство голосов в две трети. Из полученных недавно сведений мне известно также, что в официальных отчетах за прошлый год нигде не записано постановление Председателя насчет необходимости большинства в две трети.

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 65 (I), стр. 100.

³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 9 (I), стр. 13.

⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 65 (I), стр. 100.

⁵ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 9 (I), стр. 13.

Отсюда следует, что на двух сессиях подряд решения о необходимости большинства в две трети присутствующих и голосующих членов не выносилось. Поскольку резолюция этого года в основном повторяет и подтверждает прежние резолюции, то тем более нет оснований для вынесения такого решения.

Вопрос, стоящий ныне перед Ассамблеей, — это прежде всего и главным образом вопрос о выполнении резолюции, принятой в прошлом году. Предположим, что правительство Южно-Африканского Союза в течение еще пяти или десяти лет не будет выполнять рекомендацию Ассамблеи, несмотря на то что аналогичная резолюция будет приниматься каждый год. Было бы странно, конечно, считать, что для этого каждый год будет необходимо большинство в две трети.

Что касается слов «функционирование системы опеки» в статье 18 Устава, то я считаю, что они имеют гораздо менее широкое значение, чем слова «система опеки», если бы они были употреблены. Значение слова «функционирование» ясно. Оно применимо к случаям, когда система опеки создана и функционирует, в то время как настоящая резолюция относится к стадии, предшествующей этому функционированию.

В заключение я считаю желательным, чтобы правило о двух третях голосов не применялось слишком широко, иначе решения, принятые в комитетах простым большинством, должны будут пересматриваться в Генеральной Ассамблее в соответствии с точкой зрения меньшинства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово другим ораторам, я хочу заявить, что я принял решение разрешить этот вопрос по окончании дискуссии по данному пункту повестки дня. Я счел более целесообразным поступить таким образом потому, что тогда у членов Ассамблеи будет больше фактов и они скорее смогут прийти к выводу, должна ли резолюция приниматься простым большинством или большинством в две трети. Несомненно, что право решать этот вопрос принадлежит Ассамблее, а не Председателю.

Поскольку возражений нет, мы поступим таким образом.

Слово предоставляется представителю Дании.

Г-н ЛАННУНГ (Дания) (*говорит по-английски*): Вопрос о включении Юго-Западной Африки в международную систему опеки обсуждался на нескольких заседаниях Четвертого комитета. Подавляющее большинство членов Четвертого комитета согласилось с тем, что Юго-Западную Африку желательно включить в систему опеки. Большинство согласилось также, что Ассамблея должна подтвердить свои рекомендации от 14 декабря 1946 года⁶ и что должна быть принята новая резолюция, выражающая эту точку зрения.

⁶ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 65 (I), стр. 100.

Однако по вопросу о том, как сформулировать эту резолюцию, чтобы она могла способствовать наиболее эффективно достижению положительных результатов, мнения разделились. Комитету были представлены два проекта резолюций, один — делегацией Индии (документ A/C.4/99/Rev.1) и другой — делегацией Дании (документ A/C.4/100/Rev.1).

В результате переговоров и дискуссии в подкомитете была найдена возможность согласиться с общим текстом, за исключением одного пункта. Следует особо упомянуть о том, что в отношении доклада о Юго-Западной Африке, представленного недавно правительством Южно-Африканского Союза, все члены подкомитета согласились с предложением Дании поручить рассмотрение этого доклада Совету по Опеке, который потом представил бы свои замечания по нему Генеральной Ассамблее. Единственным неразрешенным вопросом на этой стадии был вопрос о том, следует ли установить определенный срок для представления соглашения об опеке.

15 октября Четвертый комитет 27 голосами против 20 при 4 воздержавшихся принял текст, который передан сейчас на рассмотрение Ассамблеи. Он не получил большинства в две трети, которое, по моему мнению, необходимо для принятия его Генеральной Ассамблеей.

Хотя во всех других отношениях эта резолюция соответствует общему тексту, о котором я упоминал, в ее предпоследнем пункте называется определенный срок, установленный в соответствии с предложением Индии. Кроме того, в преамбулу документа A/422 по предложению Польши (документ A/C.4/122) был добавлен новый, четвертый пункт. Делегация Дании, посоветовавшись по этому вопросу с другими делегациями, пришла к выводу о необходимости представить поправки по этим двум пунктам на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи.

Предлагая поставить на голосование эти поправки, распространенные как документ A/429, я хочу сделать некоторые дополнительные пояснения. Во-первых, мы предлагаем, чтобы четвертый пункт преамбулы, одобренный Четвертым комитетом и начинающийся словами: «Принимая во внимание, что четко выраженной целью главы XII Устава...», был исключен. Во-вторых, мы предлагаем другую редакцию предпоследнего пункта резолюции.

Начну с этой последней поправки. Текст предложения Четвертого комитета гласит: «Генеральная Ассамблея... настоятельно просит правительство Южно-Африканского Союза представить на рассмотрение третьей сессии Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для территории Юго-Западной Африки». Этот пункт был принят 27 голосами против 23 при 1 воздержавшемся. Таким образом, в Четвертом комитете он далеко не получил большинства в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов, которое, как я уже раньше сказал, на основании статьи 18

Устава необходимо для принятия этой резолюции Ассамблеей, поскольку этот вопрос является важным. Никакой разумный человек не сможет этого отрицать; к тому же эта резолюция относится к функционированию системы опеки. Я хотел бы спросить у моего индийского друга, как объяснить населению Юго-Западной Африки, что этот вопрос не является важным?

В соответствии с поправкой Дании текст, который я только что цитировал, должен быть заменен следующими словами: «Генеральная Ассамблея... настоятельно просит правительство Южно-Африканского Союза представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для территории Юго-Западной Африки и выражает надежду, что правительство Южно-Африканского Союза найдет возможным сделать это в срок, который позволит Генеральной Ассамблее рассмотреть это соглашение на ее третьей сессии».

Предлагая эту поправку, делегация Дании учитывала два соображения, каждое из которых, по ее мнению, является само по себе решающим. Во-первых, мы думаем, что в случаях такого рода, когда мы хотим обратиться к другому государству-члену, было бы неразумно и нецелесообразно устанавливать определенный срок, что могло бы быть истолковано как намерение придать резолюции характер ультиматума и что во всяком случае могло бы быть оправдано только в том случае, если бы Ассамблея могла указать на бесспорное юридическое обязательство. Во-вторых, мы считаем, что только текст, составленный в основном в духе нашей поправки, может получить согласие достаточного числа государств — членов Организации, чтобы обеспечить его принятие необходимым большинством в две трети. Я надеюсь поэтому, что эта поправка будет одобрена Ассамблеей.

Переходя к нашей первой поправке — исключение четвертого пункта преамбулы, — я хочу напомнить, что этот пункт, который не был включен в пересмотренный индийский проект, представленный Четвертому комитету, был вставлен по предложению польской делегации, которую поддержала делегация СССР. В нем говорится: «Принимая во внимание, что четко выраженной целью главы XII Устава Организации Объединенных Наций является включить все территории, ранее находившиеся под мандатом, в международную систему опеки до тех пор, пока им не будет предоставлено самоуправление или независимость...» Отсюда следует, что государства-мандатарии несут юридически бесспорное обязательство представить Генеральной Ассамблее соглашения об опеке для всех подмандатных территорий, если только они не предоставили этим территориям самоуправление или независимости.

Мнения по этому вопросу резко разошлись. Почти половина членов Четвертого комитета не смогла согласиться с тезисом, содержащимся в этом пункте, и я хочу напомнить Ассамблее о

дискуссии, имевшей место в прошлом году, после того как Четвертый комитет представил Генеральной Ассамблее проект, содержащий заявление, аналогичное тому, которое находится сейчас на нашем рассмотрении. В тот раз, однако, в результате переговоров текст, содержащий юридически спорное положение, был исключен и заменен цитатой из самого Устава. Делегация Дании убеждена, что принимать текст, предложенный большинством Четвертого комитета, не следует. По нашему мнению, включение в преамбулу четвертого пункта может помешать принятию резолюции в целом большинством в две трети голосов.

В Четвертом комитете он был принят 21 голосом против 19, и делегации, которые разделяют точку зрения, выраженную в этом пункте, если изучат вопрос глубже, может быть, сочтут ненужным включать в резолюцию этот конкретный пункт. Фактически преамбула уже содержит во втором пункте прямую ссылку на резолюцию Ассамблеи от 14 декабря 1946 года, в которой приводятся вполне достаточные основания для того, чтобы поставить Юго-Западную Африку под опеку. Осмелюсь поэтому обратиться с призывом ко всем, кто хочет, чтобы нынешняя сессия Ассамблеи приняла резолюцию по вопросу о Юго-Западной Африке, не настаивать на включении четвертого пункта, какое бы значение они ему ни придавали, потому что он может явиться большим препятствием к достижению всеобщего согласия.

Я лично считаю, что не может быть и речи о том, чтобы просить многие делегации, считающие этот пункт неприемлемым с юридической точки зрения, голосовать тем не менее за его принятие. Я убежден, что, если многие такие делегации не согласятся проголосовать за этот пункт, то будет невозможно собрать необходимые две трети. Хочу сказать также, что правило относительно большинства в две трети не является чисто формальным или процедурным вопросом. Напротив, оно важно и вполне обосновано по существу. Обращение Генеральной Ассамблеи по вопросу такого характера, принятое с согласия простого большинства, но неприемлемое по своей редакции почти для половины государств-членов, не прозвучит достаточно веско для правительства Южно-Африканского Союза и для общественно-го мнения.

Генеральная Ассамблея должна действовать не нажимом или принуждением, а моральной силой. А это в данном случае означает, что в высшей степени важно, чтобы обращение имело силу и авторитет, придать который ей может только поддержка большинства в две трети или больше государств-членов.

Вот почему я надеюсь, что поправка, предложенная делегацией Дании, будет принята, с тем чтобы открыть путь к всеобщему согласию по резолюции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н СЭЙР (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вопрос о Южной Африке — вопрос очень трудный и щекотливый. Прения в Комитете показали, что его члены честно разошлись во мнениях по вопросу о том, лежит ли на Южно-Африканском Союзе юридическое или моральное обязательство представить соглашение об опеке для подмандатной территории Юго-Западной Африки или нет. В результате возникли аналогичные расхождения мнений в отношении редакции и тона предложенной резолюции.

Что касается вопроса об обязательстве, то Соединенные Штаты считают, и они говорили об этом в прошлом году⁷ и снова повторяли на этой сессии (документы A/C.4/SR.31 и A/C.4/SR.38), что статья 77 Устава юридически не требует от государства-мандатария, чтобы оно против своей воли поставило подмандатную территорию под опеку. Текст этой статьи вполне ясен:

«Система опеки распространяется на такие территории из нижеперечисленных категорий, которые могут быть включены в нее соглашениями об опеке».

Пункт 2 статьи 77 гласит:

«Вопрос о том, какие из территорий вышеперечисленных категорий должны быть включены в систему опеки и на каких условиях, будет предметом последующего соглашения».

Эти слова не носят характера непреложного юридического обязательства. Правительство Соединенных Штатов играло активную роль как на Крымской конференции, так и на Конференции в Сан-Франциско в формулировании важнейших принципов системы опеки. Оно всегда придерживалось мнения, что Устав не может и не должен содержать никаких положений, обязывающих включать ту или иную территорию в систему опеки.

В Сан-Франциско делегация Соединенных Штатов особенно интересовалась, как это могут вспомнить члены Ассамблеи, судьбой бывших подмандатных островов Японии, но она не имела конституционных полномочий заранее возложить на конгресс Соединенных Штатов обязательство заключить соглашение об опеке для этих островов. Поэтому делегация Соединенных Штатов по необходимости заняла такую позицию, что заключение соглашений об опеке должно происходить на добровольной, а не на принудительной основе. В этих целях она подвергла самому тщательному рассмотрению текст статьи 77 Устава.

Что касается бывших подмандатных островов Японии, то теперь это чисто академический вопрос, но Соединенные Штаты поступили бы непра-

вильно, если бы теперь стали по-новому толковать статью 77 только потому, что их собственные интересы уже не затрагиваются.

По этим причинам делегация Соединенных Штатов возражает против оставления в тексте преамбулы резолюции четвертого пункта, в котором говорится, что «четко выраженной целью» Устава является включение подмандатных территорий в систему опеки, и который, таким образом, подразумевает — что, с моей точки зрения, неверно — существование юридического обязательства. Фактически подобная цель в Уставе не ставится.

В девятом пункте представленного текста резолюции устанавливается точный и определенный срок. В этом пункте предлагается, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась к Южно-Африканскому Союзу с настоятельной просьбой представить на рассмотрение третьей сессии Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке. Но разумно ли включать в резолюцию положение, которое может быть истолковано как ультиматум? Кроме того, многолетний опыт дипломатических отношений показывает, что устанавливать точный срок в таком щекотливом вопросе бывает, как правило, рискованно, ибо если по каким-нибудь причинам установление точной даты не поможет достичь поставленной цели, то это поставит в затруднительное положение все заинтересованные стороны. Поэтому делегация Соединенных Штатов приветствует и поддерживает поправку, представленную делегацией Дании, которая устанавливает срок не в такой произвольной и непререкаемой форме.

Делегация Соединенных Штатов будет поэтому голосовать за принятие этой резолюции по вопросу о Юго-Западной Африке, если пункт четвертый будет из нее исключен, а девятый исправлен.

Делегация Соединенных Штатов считает, что Генеральная Ассамблея, пригласив государства-мандатарии два года назад представить соглашения об опеке и рекомендовав в прошлом году Южно-Африканскому Союзу предложить свой проект соглашения об опеке для Юго-Западной Африки, хотя это не связано ни с каким юридическим обязательством, должна принять соответствующую резолюцию и на нынешней сессии. Однако, чтобы такая резолюция привела в конечном счете к практическим результатам, каких мы желаем, то есть облегчила заключение соглашений для Юго-Западной Африки, она должна быть написана умеренным, а не вызывающим тоном. Делегация Соединенных Штатов горячо надеется, что Генеральная Ассамблея примет эту резолюцию с двумя поправками, о которых я говорил, и что Южно-Африканский Союз найдет возможным откликнуться на эту резолюцию.

Хочу сказать еще два слова относительно числа голосов, необходимого для принятия этой резолюции. Мой друг, представитель Индии, предложил, чтобы для этого считалось необходимым простое большинство, и, насколько я его понял,

⁷ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 323.

сказал, что, как ему известно, на прошлогодней сессии решения в противоположном смысле не выносились.

Позволю себе обратить его внимание на Журнал Генеральной Ассамблеи № 63 от 19 декабря 1946 года, Дополнение А, страницу 679. Там мы найдем стенографический отчет, в котором затрагивается этот вопрос. В этом стенографическом отчете английский текст замечаний Председателя Спаака гласит: «Я думаю, что лучше будет провести поименное голосование, потому что для решения этого вопроса необходимо большинство в две трети, и я хочу избежать всякой ошибки. Поэтому мы приступим к поименному голосованию документа, который я назвал».

Позвольте мне добавить следующее: в параллельной колонке на французском языке слова «необходимо большинство в две трети» были опущены. Очевидно, либо в английский, либо во французский текст вкралась ошибка, поскольку они не идентичны. Я не знаю, как в английский текст могли попасть слова «потому что для решения этого вопроса необходимо большинство в две трети», если они не были сказаны. Но, я думаю, было бы пустой тратой времени спорить по поводу этого отчета о прошлогоднем заседании, содержащего явную ошибку. Я думаю, что мы должны рассмотреть вопрос по существу и решить его в принципе, потому что, как сказал наш Председатель, этот вопрос должен быть решен этой высокой Ассамблеей путем голосования.

Члены Ассамблеи припомнят, что в статье 18 Устава говорится: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети...» Включение всякой самоуправляющейся территории в систему опеки — шаг чрезвычайно важный. Он ближайшим образом касается жизни и жизненных условий каждого жителя такой территории. А вопрос о том, обязано или нет суверенное государство передавать такую территорию под опеку, — еще более важен; он очень важен для заинтересованного государства, для жителей территории и для Организации Объединенных Наций и всего мира.

Кроме того, статья 18 указывает, что важные «вопросы включают... вопросы, относящиеся к функционированию системы опеки...»

Предложенная резолюция не только важна, но, насколько я понимаю, касается функционирования системы опеки. А в функционирование системы опеки входит, конечно, и включение территорий в эту систему. Если бы это не делалось, то не было бы и системы опеки.

Однако, если на этот счет существуют какие-либо сомнения, я хочу также обратить внимание Генеральной Ассамблеи на последний пункт резолюции, где говорится:

«уполномочивает Совет по Опеке рассмотреть тем временем... доклад о Юго-Западной Африке и представить по нему свои заключения Генеральной Ассамблее».

Резолюция Генеральной Ассамблеи, уполномочивающая Совет по Опеке на определенные действия, несомненно касается функционирования системы опеки. И, честно говоря, как можно доказывать, что эта резолюция не является важным вопросом или что она не связана с функционированием системы опеки? Моя делегация руководствуется Уставом, который должен быть законом для всех нас. Эта резолюция определенно требует для своего принятия большинства в две трети голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Австралии.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Уверен, что некоторые делегации удивлены, что сейчас здесь применяется такая парламентская тактика. В самом деле, необычно добиваться у Председателя, чтобы он заранее вынес решение по поводу ситуации, которая может никогда не возникнуть. Нельзя требовать у него того, чтобы он заранее давал интерпретацию Устава. Я сейчас поясню это.

В Комитете большинством, меньшим чем в две трети голосов, было, как, помнится, сказал представитель Дании, решено принять резолюцию без поправок. Я не помню точных цифр; кажется, оно было принято 27 голосами против 20, в общем большинством, которому не доставало до двух третей.

В этой резолюции, на странице 6 документа A/422, который находится сейчас на обсуждении Ассамблеи, содержится в числе других «принимая во внимание» — а всего их не меньше шести — такое весьма догматичное заявление:

«принимая во внимание, что четко выраженной целью главы XII Устава Организации Объединенных Наций является включить все территории, ранее находившиеся под мандатом, в международную систему опеки до тех пор, пока им не будет предоставлено самоуправление или независимость».

Как сказал уже г-н Сэйр, представитель Соединенных Штатов, это неточное, неправильное заявление. Оно, конечно, не соответствует истине, потому что г-н Стассен, который руководил работой Комитета по опеке в течение всей Конференции в Сан-Франциско, совершенно ясно заявлял, как об этом напомнил г-н Сэйр, что на государства-мандатарии не было возложено никакого обязательства передавать подмандатные территории в систему опеки. Возможно, конечно, что это было только личное мнение г-на Стассена. Однако с ним согласились и все другие делегации. По-моему, — а я был одним из тех, по чьей инициативе эти положения были включены в Устав, — то, что сказал г-н Сэйр, совершенно правильно. Это должно быть — я воспользуюсь выражением г-на Сэйра — «добровольной» акцией со стороны государства-мандатария: в данном случае Южно-Африканский Союз был государст-

вом-мандатарием с тех самых пор, как Лига Наций после первой мировой войны основала мандатную систему.

Конечно, если мы применим в данном случае правило о необходимости большинства в две трети, то резолюция будет отвергнута, если представители проголосуют так же, как они голосовали в Комитете. Поэтому представитель Дании предложил поправку с тем, чтобы смягчить удар, направленный против Южно-Африканского Союза, целью которого является оскорбить и осудить Южно-Африканский Союз. Авторы поправки имели в виду ослабить немного этот удар, чтобы резолюция могла собрать большинство в две трети.

Несколько минут назад с этой трибуны представитель Дании, высказавшись сначала по существу вопроса, выступил затем к порядку ведения заседания, и Председатель заявил, что он вынесет свое решение по этому вопросу позднее. Представитель Дании сказал, что эта резолюция должна быть принята большинством в две трети, потому что он хочет, чтобы она получила поддержку и таких делегаций, как делегация Индии, которая была инициатором этого предложения, имевшего целью преднамеренно нанести удар Южно-Африканскому Союзу.

Единственно, о чем я прошу представителей — а они должны будут составить свое мнение по этому вопросу, — это представить себе, какова цель и каков будет результат этого предложения, а потом решить, одобряют они его или нет.

Я считаю, что г-н Сэйр совершенно прав. Никакого юридического обязательства нет, и я думаю, что никакой ответственный международный суд не скажет, что оно есть. Всякий, кто в Сан-Франциско имел какое-либо отношение к системе опеки, знает, что там никогда не собирались видеть в этом большее, чем добровольную акцию со стороны государства-мандатария.

Если Ассамблея захочет хотя бы косвенным путем, не говоря об этом прямо, вынести осуждение Южно-Африканскому Союзу, то она тем самым превратит то, что должно быть добровольной акцией, совершаемой заинтересованным государством по собственной доброй воле, в давление со стороны высочайшего в мире международного политического трибунала на Южно-Африканский Союз с целью принудить его к тому, что может быть только добровольным актом с его стороны. Это придает новое значение слову «добровольный».

Это похоже на известный анекдот, который часто рассказывают, не буду говорить, в какой стране, чтобы не смутить кого-нибудь. Прохожий идет по улице и, проходя мимо полицейского участка, слышит, что из одного окна раздаются крики, вопли, стоны. До него доносится возглас: «Убийцы! Вы хотите убить меня!» Поскольку прохожий — честный гражданин, он подходит к стоящему у двери полицейскому и

спрашивает: «Что там за ужасы у вас творятся?» А полицейский отвечает: «Это агенты сыска снимают добровольное показание у обвиняемого».

Добровольная акция есть добровольная акция. Она означает действие, совершаемое заинтересованной страной по своей доброй воле. Эта же резолюция, взятая в целом, ставит своей целью превратить добровольный акт в акт, совершаемый под давлением и по принуждению, по принуждению, которое узаконивается резолюцией Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Не будем заблуждаться на этот счет.

Г-н Сэйр сказал также, что это очень щекотливый вопрос. Он сказал, что ему не хотелось бы, чтобы это было похоже на ультиматум. По моему, эта резолюция, в любой форме, устанавливает определенный срок или, во всяком случае, так близка к этому, что ее трудно отличить от ультиматума.

Я не буду касаться заявления, содержащегося в этой резолюции, насчет того, что целью главы XII Устава является включить в систему все подмандатные территории, но я отсылаю членов Генеральной Ассамблеи к предпоследней фразе этой резолюции, которую представитель Дании предлагает исключить. Обратите только внимание на разницу в редакции. Предложение, принятое Комитетом, гласит:

«настоятельно просит» правительство Южно-Африканского Союза представить на рассмотрение третьей сессии Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для территории Юго-Западной Африки».

Третья сессия Генеральной Ассамблеи состоится в будущем году. Во всяком случае здесь сказано прямо и просто. Южно-Африканский Союз настоятельно просит представить этот вопрос в форме соглашения об опеке на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, которая соберется в будущем году.

Заметьте разницу между двумя текстами. В поправке, предложенной делегацией Дании, говорится:

«настоятельно просит» правительство Южно-Африканского Союза представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для территории Юго-Западной Африки...»

Исключая вопрос о сроке, оба текста одинаковы; их редакция одна и та же. Касаясь срока, текст поправки далее гласит:

«...и выражает надежду, что правительство Южно-Африканского Союза найдет возможным сделать это в срок, который позволит Генеральной Ассамблее рассмотреть это соглашение на ее третьей сессии».

Таким образом, срок устанавливается и в поправке. Не обращаясь с прямым требованием урегулировать вопрос точно в срок, чтобы пред-

ставить его следующей сессии Генеральной Ассамблеи, эта поправка все же очень похожа на резолюцию, хотя и употребляет чуть более вежливые выражения.

Это ставит Ассамблею перед существом вопроса. Если, как сказал г-н Сэйр, это добровольный акт, то зачем что-то делать, чтобы изменить его характер? В прошлом году ситуация была совершенно другая. Фельдмаршал Смэтс высказал намерение, или, вернее, выразил надежду, что Юго-Западная Африка будет включена в Южно-Африканский Союз в качестве неотъемлемой части единой страны.

Впоследствии Ассамблея, не одоблив это, прямым или косвенным путем предложила и рекомендовала Южно-Африканскому Союзу в качестве альтернативного метода решения вопроса о Юго-Западной Африке включить эту территорию в международную систему опеки, а потом формально вынесла такую рекомендацию. Что произошло потом, объяснил Комитету представитель Южно-Африканского Союза.

Правительство Южно-Африканского Союза рассмотрело этот вопрос и заявило, — причем я всецело согласен с этим заявлением, — что, подойдя к этому вопросу с точки зрения интересов народа Юго-Западной Африки, оно отказалось от своего первоначального намерения присоединить эту территорию к Южно-Африканскому Союзу, которое основывалось на попытке удостовериться в желании самого заинтересованного народа. Как сказано в резолюции, правительство Южно-Африканского Союза решило не включать Юго-Западную Африку в Союз, как это фельдмаршал Смэтс намеревался сделать в прошлом году, а сохранить статус-кво и продолжать управление территорией в духе существующего мандата; правительство Союза обязалось также представлять для осведомления Организации Объединенных Наций доклады о своем управлении территорией.

Разумно поступил Южно-Африканский Союз или нет? Я не задумываясь скажу, что это было очень разумно. Вы можете подумать, что он сделал не так уж много. Но даже в этом случае вы не можете осуждать Южно-Африканский Союз за то, что он не выполнил решения или рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Эта проблема выходит, как мне кажется, далеко за рамки частного случая с Южно-Африканским Союзом. Она затрагивает вопрос о том, как Ассамблея должна относиться к подобным выпадам против той или иной страны. Вот в чем важность этого дела, и я считаю, что Ассамблея, конечно, вольна принять эту резолюцию в той или другой форме, но она должна чистосердечно признать то, что было чистосердечно сделано Южно-Африканским Союзом. Он пошел навстречу пожеланиям Генеральной Ассамблеи.

Какое создастся положение в будущем году, если Южно-Африканский Союз не выполнит тре-

бования Ассамблеи сделать то, в чем, как мне кажется, многие делегации видят чисто добровольный акт? Вопрос возникнет опять, и будет принята новая резолюция. Чем же все это кончится? Юридически ничего нельзя сделать, чтобы изменить положение. Все это в высшей степени неприятно для правительства Южно-Африканского Союза и так же неприятно для Организации Объединенных Наций.

Мы слышали в Комитете всякие аргументы, слышали нападки на Южно-Африканский Союз. Мы слышали также нападки более общего характера на колониальную систему, как ее называют, — их мы услышим еще на сегодняшнем заседании, когда будет обсуждаться другой вопрос.

Я хочу обратить внимание Ассамблеи на то, что фельдмаршал Смэтс был одним из основателей Лиги Наций и одним из великих лидеров Организации Объединенных Наций. И, если бы не усилия таких стран, как Южно-Африканский Союз, которые сражались против вражеских государств в то время, когда союзные нации еще не организовались для войны, то создать такую организацию, как Организация Объединенных Наций, было бы невозможно. Фельдмаршал Смэтс пользуется во всем мире репутацией великого поборника либерализма. Это не значит, что его нельзя критиковать или что он выше критики. Но это значит, что если вы посмотрите, как управлялся Южно-Африканский Союз в течение многих лет, то вы убедитесь, что в области самоуправления там, можно сказать, достигнуты чудеса.

Мы называем эту территорию колонией, но это не колония; это — территория, находящаяся под контролем Южно-Африканского Союза. Южно-Африканский Союз — это молодое государство, выросшее в недрах колониальной системы. В Южно-Африканском Союзе вы можете наблюдать необычайное явление. Там живут два великих народа, которые одно время, прежде чем они объединились, вели ожесточенную войну между собой. Фельдмаршал Смэтс и другие великие южно-африканские лидеры, такие как г-н Бота, после войны пошли на сближение с противостоявшей им группой и создали не только самоуправляющиеся колонии под британской короной, но и союз всех колоний Южной Африки. Так родилось новое государство, и Южно-Африканский Союз занял свое место в семье наций.

Но это еще не все, что сделал фельдмаршал Смэтс. Он был одним из великих зачинателей движения, потребовавшего, чтобы странам Британского Содружества были предоставлены больший статус и большие права. Фельдмаршал Смэтс был одним из тех, кто добился принятия в Лигу Наций, а следовательно, как я думаю, и в Организацию Объединенных Наций впоследствии, самоуправляющихся стран Британского Содружества Наций. Он всегда требовал предоставления этим странам большего самоуправления как во внутренних, так и во внешних делах.

С течением времени Южно-Африканский Союз не только добился для себя полного международного признания. Ему был доверен мандат на другие территории, он стал государством-мандатарием. Этим статусом он пользуется с конца первой мировой войны до сих пор.

Я не слышал все прения от начала до конца, но, насколько мне известно, нынешние методы управления, которые Южно-Африканский Союз использует на этой территории, не подвергались нападкам. Факты показывают, что он представил Организации Объединенных Наций доклад, в котором сообщает о своих стараниях улучшить жизненные условия туземного населения в отношении здравоохранения, образования, и я считаю, что она выполняет свои обязанности, как хороший опекун. В докладе затрагиваются и такие вопросы, как неграмотность и детская смертность. Ознакомившись с этими местами доклада, вы убедитесь, что результаты, достигнутые Южно-Африканским Союзом на этой территории, ничуть не хуже тех, которых другие страны достигли на своих территориях.

Мы должны соблюдать чувство пропорции. Нельзя утверждать, что нам следует просить, требовать или заставлять Южно-Африканский Союз установить на территории ту или иную конкретную форму администрации, если фактически она справляется со своей работой опекуна хорошо, в интересах туземного населения. Я думаю, что это лучший критерий в данном вопросе.

Если бы были основания предполагать, что южноафриканскую администрацию в Юго-Западной Африке следует порицать или осуждать в силу каких-то особых причин, то это был бы особый вопрос. Но я считаю, что в международной системе опеки нет ничего, что само по себе могло бы улучшить положение туземных народов. Все зависит от управляющей власти, от ее честных стараний выполнить задачу улучшения жизни туземцев, поставленную в Уставе и намечавшуюся также в статье 22 устава Лиги Наций.

Я вовсе не хочу сказать, что я противник международной системы опеки. Я мог бы напомнить представителям, которые были на Конференции в Сан-Франциско, об усилиях австралийской делегации, направленных к тому, чтобы предусмотреть в Уставе создание такой системы. Австралия со своей стороны включила в систему опеки две территории, которыми она управляла на основании мандата, — на одну территорию она имела индивидуальный мандат, а другой управляла совместно с Соединенным Королевством и Новой Зеландией. Генеральная Ассамблея одобрила соглашение об опеке для одной из них. Сейчас они обе находятся в системе опеки. Но территория может находиться в системе опеки, а управление ею может быть поставлено хуже, чем территории, которая не входит в эту систему.

Есть одно старое изречение, оно принадлежит известному английскому поэту, и в нем большая

доля правды: «Пусть глупцы спорят о формах правления, лучшая из них та, которая обеспечивает лучшее управление». Я считаю, что Южно-Африканский Союз может исходить из этого принципа.

Но я смотрю на этот вопрос более широко. В лице фельдмаршала Сметса Южно-Африканский Союз имеет великого международного лидера. Его имя связано с либеральным толкованием устава Лиги Наций и с осуществлением либеральных мер в соответствии с ним. Вместе с такими людьми, как Макензи Кинг в Канаде, Хьюз в Австралии или руководитель Ирландского Свободного Государства, он был одним из первых в Британском Содружестве, кто потребовал большего самоуправления. Он поборник самоуправления.

Я считаю неправильным и неоправданным в таком вопросе, какими бы словами ни было прикрито подлинное намерение, продолжать нападки на фельдмаршала Сметса с целью принудить его сделать то, что он сам и его правительство сочли, по внимательном рассмотрении, ненужным делать в настоящее время.

Если мы пойдем по этому пути, то я не знаю, куда он нас заведет; и это касается не только данного вопроса, но и других. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций обладает очень широкими правами в отношении рекомендаций. Она может делать рекомендации по любому вопросу, охватываемому широчайшими рамками Устава. Но она должна использовать эти права разумно, иначе Ассамблея сама может лишиться доверия. Поэтому я не буду входить в дальнейшее рассмотрение достоинств датской поправки, хотя и считаю, что она улучшает текст, поскольку представляет собой не такую прямую атаку против Южно-Африканского Союза. Но по существу она не отличается от резолюции.

Резолюция, одобренная простым большинством в Комитете, содержит заявление, инициатором которого была польская делегация. Я думаю, что это совершенно неправильное заявление. Я говорю о заявлении, которое гласит, что целью Устава является взять все территории под мандатом и передать их в систему опеки. Устав не уполномочивает нас на это. Это противоречит Уставу. Ни на Конференции в Сан-Франциско, ни на Ялтинской конференции, где этот вопрос был поставлен впервые, никогда не было намерения становиться на путь принуждения.

Но рассмотрим этот вопрос в еще более широком плане: предположим, что Ассамблея одобрит предложение, изъяв из него этот пункт. В каком положении мы тогда окажемся? Получится, что мы критикуем и нападаем на правительство Южно-Африканского Союза, считая, что оно чего-то не сделало. Я думаю, что так оно и будет, и мы не скроем факта этими словами. Вместо открытого ультиматума мы предъявим замаскированный ультиматум Южно-Африканскому Союзу.

Я считаю, что если мы пойдем по этому пути, то конца ему не будет. Мы включили в Устав специальную главу о несамоуправляющихся территориях. Это было сделано, чтобы охватить и такие территории, как подмандатные, которые не включены в систему опеки, а к таким относится и территория Юго-Западной Африки.

Если заглянуть в главу XI, и особенно в содержащиеся в ней положения относительно несамоуправляющихся территорий, то можно увидеть, что несамоуправляющиеся территории очень похожи на территории, которые включены в саму систему опеки. Поэтому Устав Организации Объединенных Наций не оставляет никакого пробела. Если Южно-Африканский Союз не включает свою территорию Юго-Западной Африки в систему опеки, то она, на мой взгляд, остается несамоуправляющейся территорией. Правительство Союза должно будет представлять добровольно доклады для информации Генерального Секретаря, а тот — использовать эту информацию по своему усмотрению.

Правда, представитель Индии поставил этот вопрос перед Ассамблеей и различными Комитетами. Я не ставлю под сомнение добросовестность членов индийской делегации. Есть и другие нерешенные споры между Южно-Африканским Союзом и Индией, не имеющие ничего общего с этим делом. Что касается этого другого спора, то как представитель страны, входящей в ту же группу — ибо как Индия, так и Австралия входят в Британское Содружество Наций, — я горячо надеюсь, что он будет разрешен к обоюдному удовлетворению сторон.

Вопрос, которым мы занимаемся, связан с применением Генеральной Ассамблеей положений Устава. Я считаю, что Ассамблея поступила бы неблагоразумно, приняв эту резолюцию, будь то в первой или во второй редакции. Это будет равносильно вынесению осуждения правительству Южно-Африканского Союза; это не поможет туземному населению Южно-Африканского Союза. Управление подмандатной территорией поставлено удовлетворительно. Эта резолюция может только повредить ее населению; она может задеть престиж правительства Южно-Африканского Союза настолько, что на подмандатной территории, возможно, найдутся люди, которые не согласятся с либеральными взглядами фельдмаршала Сметса. Я не вижу необходимости в такой резолюции.

Я считаю, что Ассамблея должна стараться не злоупотреблять своими огромными полномочиями в том, что касается рекомендаций, и — что самое главное — не обращать эти рекомендации против какой-нибудь державы или какого-нибудь лица без наличия неоспоримых доказательств того, что это послужит интересам всей Организации Объединенных Наций. По этим причинам я попросил бы членов Ассамблеи подумать, прежде чем они решат присоединиться к этой резолюции, будь то

в первой или во второй ее редакции. Сущность обоих предложений одна и та же.

Из резолюции, принятой в Комитете, взято заявление, в котором говорится о цели Устава Организации Объединенных Наций. Я его считаю неправильным и необоснованным. Г-н Сэйр уже критиковал это заявление, но я пойду дальше г-на Сэйра и скажу, что в этом деле, которое он назвал весьма щекотливым, мы допустили вмешательство в вопрос, целиком зависящий от усмотрения правительства Южно-Африканского Союза; я считаю поэтому, что Ассамблея должна воздержаться от каких-либо дальнейших шагов и положиться на мудрость, здравый смысл и рассудок великого лидера Объединенных Наций, который ставит своей единственной целью выполнять цели и принципы нашего великого Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЗЕБРОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Мы рассматриваем сейчас датскую поправку к индийской резолюции, представленной Ассамблее Четвертым комитетом (документ А/429). Различия в обоих текстах кажутся совсем небольшими, но после того, как мы выслушали здесь различные аргументы, нам стало ясно, что вопрос этот действительно представляет очень большую важность. Итак, должна ли Генеральная Ассамблея потребовать у правительства Южно-Африканского Союза представления проекта соглашения об опеке, или она может только выразить надежду, что это правительство представит свой проект третьей сессии Ассамблеи?

В этих условиях кажется, что с юридической точки зрения проблема ясна. Как уже указывали некоторые другие представители, все упирается в пункт резолюции, представленной Комитетом, в котором говорится:

«...Четко выраженной целью главы XII Устава Организации Объединенных Наций является включить все территории, ранее находившиеся под мандатом, в международную систему опеки до тех пор, пока им не будет предоставлено самоуправление или независимость».

Польская делегация считает, что такова действительно четко выраженная цель Устава, и убеждена, что никто не в состоянии доказать противоположное. Наша точка зрения основывается на статье 77 и находит себе опору в словах «могут быть включены в нее соглашения об опеке».

Статья 77 перечисляет далее три категории территорий, причем к первой из них относятся территории, ныне находящиеся под мандатом, ко второй — территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате второй мировой войны, и к третьей — территории, добровольно включенные в систему опеки государствами, ответственными за их управление. По мнению польской делегации, — а я должен сказать,

что мы рассчитываем на поддержку членов Ассамблеи, которые участвовали в Конференции в Сан-Франциско, — сказанное в Уставе является законом. Можно думать, конечно, и о целях этого закона, но сам текст гораздо важнее. Не всегда можно ссылаться на то, что имели в виду сами законодатели, но, поскольку принятый ими текст стал законом, мы должны ссылаться на сам этот текст.

По мнению польской делегации, слово «могут» записано здесь потому, что перед нами имеются три возможности: территории, находящиеся под мандатом, территории, отторгнутые от вражеских государств, и территории, которые будут добровольно включены в систему опеки; поэтому слово «могут» употреблено здесь только для того, чтобы указать на различные случаи, которые могут представиться.

Кроме того, если считалось, что пункты 1 *a* и 1 *b* носят необязательный характер, непонятно, почему в текст этой статьи был включен пункт 1 *c*. Этот подпункт гласит:

«с) Территории, добровольно включенные в систему опеки государствами, ответственными за их управление».

Если в статью 77 был специально включен подпункт *c*, то это было сделано только для того, чтобы подчеркнуть, что первые две категории, территории под мандатом и территории, отторгнутые от вражеских государств, подлежат обязательному включению в систему опеки. Такого мнения придерживаются не только некоторые присутствующие здесь делегации, но и другие органы, доказательством чего служит факт, что Лига Наций в своей резолюции, принятой в апреле 1946 года⁸, расценила систему опеки как замену мандатной системы, которая не может больше существовать после ликвидации Лиги.

Таким образом, если мы подвергнем толкованию статью 77 и представим себе ситуацию, какая создалась бы, если бы эти подмандатные территории не были включены в систему опеки после того, как Лига Наций перестала существовать, у нас возникнет вопрос, каков же будет юридический статус подмандатной территории, не включенной в систему опеки? Такова, по-видимому, юридическая сторона проблемы.

Чем дольше длятся дебаты и дискуссия, тем яснее становится, что эта проблема имеет также и политическую сторону. Г-н Эватт любезно напомнил нам здесь, что резолюция 65 (I) от 14 декабря 1946 года была принята Генеральной Ассамблеей потому, что мы столкнулись с намерением Южно-Африканского Союза присоединить к себе территорию Юго-Западной Африки, а это было сочтено нежелательным. Ассамблея приняла резолюцию, в которой просила Южно-Африканский Союз представить соглашение об опеке

на рассмотрение Организации Объединенных Наций.

Датская резолюция составлена в других выражениях, и на первый взгляд ее единственное отличие в том, что она более любезна по отношению к Южно-Африканскому Союзу. Мы все, конечно, хотим любезно обходиться с правительствами государств-членов, но дело идет о гораздо большем, чем просто любезность. Фактически, как здесь уже указывалось, речь идет о будущей судьбе этой африканской территории. Имеет ли Ассамблея право в свете приведенных мной юридических доводов обращаться к Южно-Африканскому Союзу с требованием или настоятельной просьбой по этому вопросу и устанавливать определенный срок? Мы думаем, что Ассамблея имеет такое право.

Кроме того, мы должны принять во внимание политические аспекты вопроса. Какие есть основания для этого смягчения, этого вежливого приглаживания резолюции? Факт тот, что некоторые колониальные державы хотят устроить дымовую завесу, под прикрытием которой Южно-Африканский Союз мог бы присоединить к себе Юго-Западную Африку, когда ему захочется. Мы знаем, что фельдмаршал Сметс собирался сделать это в прошлом году. Мы знаем, что Южно-Африканский Союз проявляет сильную тенденцию к тому, чтобы присоединить Юго-Западную Африку. Если Ассамблея не будет настаивать на правах Организации Объединенных Наций, это присоединение может быть раньше или позже осуществлено.

Мы должны настаивать на правах Организации Объединенных Наций. Мы должны настаивать на том, чтобы все подмандатные территории были включены в систему опеки. Г-н Эватт спрашивал, что произойдет в будущем году. Если мы по-прежнему не будем настаивать на правах Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то в будущем году мы не сможем даже морально протестовать, как мы протестовали в прошлом году, против намерения Южно-Африканского Союза включить Юго-Западную Африку в свою территорию.

Когда делегация Дании увидела, что большинство в Четвертом комитете за установление определенного срока, когда она увидела, что большинство в Комитете настаивает на правах Организации Объединенных Наций, она внесла эту, как она ее называет, «вежливую» поправку, чтобы смягчить тон всей резолюции.

Если мы не решим судьбу Юго-Западной Африки, мы окажемся перед такой ситуацией: то, что Южно-Африканскому Союзу не удалось сделать после первой мировой войны, он сделает после второй, то есть присоединит к себе Юго-Западную Африку. То, что было невозможно после первой мировой войны, когда существовала мандатная система и контроль со стороны Лиги Наций, станет возможным сейчас, вследствие того

⁸ См. *Официальный журнал Лиги Наций*, Специальное дополнение № 194, Приложение 24, стр. 254 англ. текста.

что Организация Объединенных Наций не смогла настоять на своих правах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы объявим перерыв на ленч и соберемся снова в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час.

СТО ПЯТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота, 1 ноября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

57. Продолжение обсуждения предлагаемых новых проектов соглашений об опеке

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): На нашем рассмотрении находится сейчас доклад Четвертого комитета (документ А/422) по вопросу о Юго-Западной Африке. Доклад доводит до сведения Генеральной Ассамблеи, что представитель Южно-Африканского Союза следующим образом изложил позицию своего правительства в этом вопросе: во-первых, правительство Южно-Африканского Союза не будет присоединять Юго-Западную Африку; во-вторых, оно не считает себя юридически обязанным представлять соглашение об опеке для этой территории; в-третьих, оно не может, считаясь с желанием преобладающего большинства жителей Юго-Западной Африки, стоящего за присоединение, передать эту территорию в систему опеки; и, в-четвертых, оно будет сохранять статус-кво, продолжать управление территорией в духе существующего мандата и представлять для осведомления Организации Объединенных Наций ежегодные доклады о своем управлении территорией Юго-Западной Африки.

В прошлом году, когда Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о предложенном включении Юго-Западной Африки в Южно-Африканский Союз, мексиканская делегация во время общей дискуссии в Четвертом комитете и во время обсуждения резолюции, которую Генеральная Ассамблея одобрила 14 декабря 1946 года¹, изложила мнение и позицию мексиканского правительства в отношении принципов, затрагиваемых этим вопросом. Сейчас я хочу высказать несколько замечаний по поводу решения, какое приняло правительство Южно-Африканского Союза в отношении упомянутой рекомендации Генеральной Ассамблеи, и выступить в пользу рекомендаций, предложенных нам Четвертым комитетом.

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 65 (I), стр. 100.

Нам было очень приятно узнать, что правительство Южно-Африканского Союза решило не присоединять эту территорию и что в этой части оно согласилось с решениями Генеральной Ассамблеи. Мы глубоко сожалеем, что Южно-Африканский Союз отказался представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи соглашение об опеке для подмандатной территории Юго-Западной Африки.

Правительство Южно-Африканского Союза выдвигает в качестве основания для своего отказа то, что ясно выраженное желание подавляющего большинства всех туземных народностей Юго-Западной Африки видеть свою страну присоединенной к Союзу не позволяет правительству Союза действовать в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи.

Мы совершенно не согласны с этим аргументом.

В прошлом году правительство Южно-Африканского Союза выдвигало тот же довод, что население Юго-Западной Африки хочет аннексии. Генеральная Ассамблея не сочла этот довод основательным и отказалась согласиться на включение территории Юго-Западной Африки в Южно-Африканский Союз.

В декабре прошлого года Генеральная Ассамблея сочла, что африканское население Юго-Западной Африки еще не получило политической автономии и не достигло той стадии политического развития, когда оно могло бы выразить свое обоснованное мнение, которое Генеральная Ассамблея могла бы признать в таком важном вопросе. Как же теперь, всего девять месяцев спустя, Генеральная Ассамблея может признать, что африканское население Юго-Западной Африки достигло такого уровня политического развития, что уже может высказывать по такому важному вопросу, как выбор между опекой и аннексией, обдуманное суждение, с которым Ассамблея может считаться?

В ходе дискуссии уже многое было сказано относительно характера обязательства включить подмандатные территории в систему опеки. Одни называли его юридическим обязательством, другие моральным, третьи же не признавали его за обязательство вообще.

Я считаю, что ни один разумный человек не может оспаривать, что по Уставу существует юридическое обязательство создать международную систему опеки для управления и наблюдения за такими территориями, какие могут быть в нее включены. Но как Организация Объединенных Наций может выполнить это торжественное обязательство, если мы признаем основательным утверждение, будто на государствах-мандатариях не лежит даже морального долга способствовать выполнению этого обязательства путем представления проектов и заключения соглашений, что, согласно Уставу, является предварительным условием для создания и функционирования меж-